

Вначале революционный дух мало коснулся армии, состоявшей в то время из наемников, отчасти иностранцев: немцев и швейцарцев. Но мало-помалу он стал проникать и туда. Этому способствовал, между прочим, праздник Федерации, к участию в котором в качестве граждан были приглашены делегаты от солдат. И вот в августе 1790 г. произошел ряд волнений среди войск в разных местах, особенно же в гарнизонах восточных городов. Солдаты требовали, чтобы офицеры отдали отчет в суммах, проходивших через их руки, и возвратили солдатам то, что они задержали из солдатских денег. Суммы такого рода достигали громадных размеров. В некоторых гарнизонах они доходили от 100 тыс. ливров до 240 тыс. (в одном полку провинции Беаусе) и даже до 2 млн.

Брожение все росло; но так как часть солдат, забитых долгой службой, оставалась на стороне офицеров, то контрреволюционеры воспользовались этим, чтобы вызвать столкновения и кровавые стычки между самими солдатами. В Лилле, например, четыре полка вступили в драку между собой - роялисты с патриотами - и оставили на месте 50 убитых и раненых.

Очень вероятно, что начиная с конца 1789 г., когда заговорщическая деятельность роялистов начала развиваться, особенно среди офицеров войск, стоявших в восточной Франции и находившихся под командой Буйе, в планы заговора вошло воспользоваться первым же солдатским бунтом, чтобы потопить его в крови при помощи роялистских полков, оставшихся верными своим начальникам.

Такой случай скоро представился в городе Нанси.

Узнав о брожении среди военных, Национальное собрание провело 6 августа 1790 г. закон, уменьшавший численность армии и запрещающий солдатам устраивать в полках ассоциации для обсуждения дел; но вместе с тем тот же закон предписывал офицерам немедленно дать денежный отчет своим полкам.

Как только весть об этом законе получилась в Нанси, 9 августа, солдаты, особенно швейцарский полк Шатовье (Chateauvieux, состоявший главным образом из уроженцев ваадтского и женеvского кантонов), потребовали от своих офицеров отчеты. Затем они захватили кассу полка, приставили к ней своих часовых и обратились к начальству с угрожающими заявлениями. Вместе с тем они послали восемь человек делегатов в Париж, чтобы изложить дело перед Национальным собранием. Подозрительные движения австрийских войск, происходившие на границе, усиливали брожение.

В это время Собрание, обманутое ложными сведениями из Нанси, а также под влиянием командира национальной гвардии Лафайета, которому буржуазия вполне доверяла, издало 16 августа декрет, в котором солдаты города Нанси осуждались за нарушение дисциплины, а гарнизонам и национальной гвардии, стоявшим в департаменте Мерт, предписывалось «усмирить восставших». Делегаты недовольных солдат были арестованы, а Лафайет издал с своей стороны циркуляр, приглашавший национальную гвардию соседних с Нанси местностей выступить против восставшего гарнизона.

Между тем в самом Нанси дело, по-видимому, улаживалось мирно. Большинство восставших даже подписало «акт раскаяния». Но роялистам это было, очевидно, не с руки¹.

28 августа Буйе вышел из Меца во главе 3 тыс. верных солдат с твердым намерением нанести восставшим в Нанси желанный решительный удар.

Двойственное поведение департаментской дирекции и муниципалитета города Нанси помогло ему осуществить свой план, и в то время, когда все еще могло уладиться мирно, Буйе поставил гарнизону всевозможные условия и вступил с ним в бой. Солдаты Буйе произвели в Нанси страшную бойню; они убивали не только восставших, но и мирных граждан и грабили дома.

Три тысячи трупов на улицах - таков был результат этой битвы, за которой последовали «законные преследования»: 32 солдата были приговорены к казни и колесованы; 41 - был отправлен в каторжные работы.

Король поспешил одобрить «хорошее поведение г-на Буйе» в особом письме; Национальное собрание послало благодарность убийцам, а парижский муниципалитет устроил похоронное торжество в честь убитых в сражении *победителей*. Никто не осмелился протестовать. Робеспьер молчал, подобно другим. Так оканчивался 1790 год. Реакция с оружием в руках брала верх.

XXIX

¹ См.: Grande details par pieces authentiques de l'affaire de Nancy. Paris, 1790; «Detail tres exact des ravages commis... a Nancy». Paris, 1790, Relation exacte de ce qui s'est passe a Nancy le 31 Aout 1790; Le sens commun du bonhomme Richard sur l'affaire de Nancy. Philadelphie [179?] и другие брошюры из богатой коллекции Британского музея, т. 7, 326, 327, 328, 962.